Глава 5.

После празднования моего дня рождения бабушка и дедушка договорились о том, чтобы из столицы прислали репетитора. Эта женщина, очевидно, собиралась научить меня истории, географии, этикету, а также тому, как вести себя по-женски и с достоинством, ожидаемым от нашей семьи. Работа была тяжелой, но приятной, и если не считать обучения, ориентированного на женщин, я наслаждался каждой ее частичкой.

Прежде всего я, наконец, узнал название страны, в которой находился, а также города и провинции, которыми управляла моя семья. Страна называлась Ангис, и ее возглавляла королева Лаура де ла Ангис. Конечно, следуя этой логике, и город, в котором я вырос, и провинция, в которой он находился, назывались Амчье. Я смутно помню, как в моей прошлой жизни по книгам знал, что благородные имена иногда происходили от названия контролируемой территории, но видеть, что в этом мире это было правдой, было немного удивительно.

Затем я узнал, что основной доход моей семьи происходил от чрезвычайно успешного бизнеса по производству вина и соков и что мы были особенно хорошо известны благодаря нашему уникальному винограду, который был специально выведен нашей семьей. Это было удивительно для меня, так как я никогда ничего не слышал об этом до учебы, но я думаю, что в этом было немного смысла, так как в каменной кладке моего семейного особняка было довольно много виноградных лоз.

Следующей информацией, которую я узнал, было название мира, в котором я сейчас находился, и это, честно говоря, удивило меня тем, насколько это было просто. Конечно, он назывался Земля. Ну, не совсем так. Они использовали слово, которое означало землю на языке этого мира, но я был удивлен, когда услышал, что в большинстве культур, как правило, называют свой дом в основном одним и тем же словом. О, чуть не забыл, настоящее название этого мира - Мискалис.

Таким образом, без каких-либо значимых происшествий прошло 5 лет, и я быстро рос, даже сам удивляясь тому, как быстро я взрослел.

«Хм...? У меня уже развиваются изгибы? Насколько рано я расцветаю!»

В настоящее время я смотрел в зеркало, рассматривая себя с нескольких ракурсов. В последнее время моя грудь была чувствительной, и когда я заговорил об этом с мамой и Аннабель, они ухмыльнулись и сказали мне, что это потому, что я становлюсь женщиной. Затем они заставили меня пойти в ателье, чтобы подобрать размер нижнего белья, что и привело к тому, что в настоящее время я нахожусь голым в примерочной.

«Хотя я должен признать, что выгляжу великолепной женщиной, дайте мне пару лет, и я буду твердо в зоне поражения».

За последние 5 лет мое тело сильно повзрослело. До такой степени, что не будет преувеличением сказать, что я уже приближался к совершеннолетию. Мой рост в настоящее время был одной из самых удивительных вещей. Поскольку я был уже почти 6 футов ростом, находясь в состоянии покоя и в общей сложности 18 футов длиной, если считать мой хвост. Я знал, что ламии были довольно крупной расой, но это было нелепо. Я был уже почти таким же большим, как моя мать, и мне предстояло еще много расти. Может быть, драконье наследие моего отца имело к этому какое-то отношение?

Размышляя над этим вопросом, я оглядел остальные части своего тела и должен был сказать,

что я определенно стал еще красивее. С идеальным миндалевидным лицом и волосами, которые достигали моего идеального зада, а также изгибами, я бы сказал, что единственное, чего не мне хватало, - это груди. Хотя, учитывая, насколько велика была эта часть тела у членов моей семьи, я не думал, что мне придется долго ждать.

«Ара - Ара закончила любоваться собой, как я понимаю?» - спросила Аннабель.

Я подскочил и повернулся к Аннабель с румянцем на лице, заикаясь от смущения.

«Я-я ничего не делал! О долго вы там пробыли?»

«О, недолго... Я бы сказала, примерно все то время, пока вы комментировали свои прелести», - улыбнулась Аннабель.

Подождите, разве это не означало, что она была там все это время? Я использовал свой хвост, чтобы скрыть себя от посторонних глаз, и присел на корточки, чтобы скрыть свое смущение.

«О боже, неужели моя дорогая юная госпожа смущена тем, что ее застали купающейся в собственной красоте? Интересно, как бы рассматривался этот тип действий, если бы вместо нее это делал "мужчина". Ну, я думаю, это хорошо, что мы все здесь девочки...» - съязвила Аннабель.

«Не говори таааааак!»

Пока я корчился на земле от смущения, Аннабель продолжала дразнить меня тем, как женственно я себя веду, что становилось все более и более распространенной шуткой за последние пару лет, несмотря на то, что изначально я был мужчиной.

«Хм! Я закончила шить нижнее белье для молодой хозяйки!» - в примерочную вошла Шерволл.

«Ax!»

Если кому-то интересно, почему Шерволл была здесь, то это потому, что всего через пару месяцев после того, как закончилось празднование моего дня рождения, она, по-видимому, покинула столицу, сказав: «Моя душа художника теперь может быть удовлетворена только прекрасным полотном, которое является Розой! Я больше не могу довольствоваться чем-то меньшим, чем ее величество!». Я не слышал об этом до тех пор, пока позже она сама не рассказала мне об этом в присутствии моей семьи... в то время как все они ухмылялись моему смущению.

Я мгновенно выпрямился, пытаясь замять разговор, в который ввязалась Шерволл. Притворяться, что ничего не произошло, похоже, не сработало, так как она сразу же завела речь о том, что восхищение моей красотой является добродетелью и что я даже должен наслаждаться своей внешностью.

«Понимает ли молодая хозяйка мою страсть?» - вопрошала Шерволл.

«Я...я полагаю, что да».

«Ах! Так чудесно! Такое понимание! Буквально богиня среди смертных удостоила нас своим божественным присутствием!» - восхищалась Шерволл.

«Мы можем продолжить примерять одежду...? Я все еще голая, и мне становится неловко...»

Похоже, Шерволл собиралась начать новый раунд восхваления моей красоты, поэтому я прервал ее голосом, который становился тише с каждым словом, прежде чем замолчать в конце. Мой вопрос, казалось, напомнил Шерволл, почему я был в примерочной.

Потребовалось еще несколько часов, чтобы Шерволл достала различное нижнее белье, и чтобы, как она выразилась, «я должным образом продемонстрировал свою красоту», но в конце концов мы покинули ее ателье с несколькими дюжинами пар бюстгальтеров и трусиков, а также несколькими кофточками, которые мне сказали носить ночью или с определенными нарядами.

«Ха.... С ней всегда нелегко иметь дело....» - заявил я.

Аннабель торжественно кивнула в ответ на мое заявление, так как даже она с ее суперспокойным характером находила Шерволл немного чересчур навязчивой.

«Итак, как все прошло? Была ли Шерволл также возбуждена, как всегда?»- спросила мама Лили.

«Я все еще не понимаю, как кто-то ее возраста может быть всегда таким энергичным. Она выглядит лет на тридцать, но ведет себя как возбужденный подросток».

«Юная леди! Благородным дамам не подобает говорить о таких вещах на публике!» - заметила мама Лили.

«Хорошо, мама, я больше не буду так говорить».

«Что ж, это хорошо. Такая молодая "женщина", как ты, в конце концов, всегда должна вести себя с изяществом».

Моя мать ухмыльнулась и подмигнула после своего заявления, и я понял, что она снова дразнит меня по поводу моего полного отсутствия мужественности в этот момент. Около года назад я помню, как разрыдался, когда внезапно понял, что больше не считаю себя мужчиной, и после того, как Аннабель и моя мать утешили меня, я решил попробовать жить как женщина. Хотя это было легче сказать, чем сделать, так как я все еще смущался всякий раз, когда делал что-то очень женственное.

«В любом случае, нам с отцом нужно кое-что обсудить с тобой сегодня после ужина, так что приходи в гостиную после того, как мы закончим есть», - сообщила мама Лили.

«Папа здесь! Тетя Лора дала ему немного свободного времени? Как долго он здесь пробудет?»

После встречи с королевой во время празднования моего дня рождения она вынудила меня встретиться с ней лицом к лицу, и после того, как я рассказал ей свою историю, мне сказали, чтобы я называл ее тетей Лорой, не иначе. Оказывается, наказанием за любые промахи была интенсивная женская подготовка, поэтому я быстро приучился обращаться к ней так всякий раз, когда мы встречались впоследствии. Я также рассказал ей о действиях принца во время той встречи, и после обещания исправить свой поступок он был вынужден извиниться передо мной, опустив голову.

«Успокойся, успокойся! Да, он здесь, и, к сожалению, на этот раз он пробудет дома всего несколько дней. На самом деле он здесь только для того, о чем нам нужно с тобой поговорить, а затем он должен вернуться в столицу».

Обычно моя мама расстраивалась всякий раз, когда ее "дорогой" оставлял ее дома и уезжал в столицу, поэтому такая спокойная реакция на его отъезд была немного подозрительной, но я решил пока не спрашивать об этом, так как это, вероятно, имело какое-то отношение к разговору, который мы собирались провести, и я все равно скоро научусь рассуждать здраво.

Остаток вечера прошел без происшествий, я рассказывал папе о своей жизни, а также о некоторых моих недавних занятиях с репетиторами. По-видимому, каждую неделю моему папе в столицу отправлялись сообщения о моих уроках и о том, как я продвигаюсь, так что он уже все знал, но я хотел похвастаться тем, насколько хорошо я справлялся, несмотря ни на что, и ему, казалось, нравилось слушать меня, поэтому я продолжил.

«Ты так любишь своего папу, что мама может начать ревновать», - заметила мама Лили.

«Н-нет, я не знаю! Он просто был так взволнован, увидев меня, что я подумал, что должен оказать ему какую-нибудь услугу! Вот и все!»

Полностью осознавая, как это прозвучало, и что ни один человек не купился на мое оправдание, мое лицо горело от смущения, и остаток ужина прошел в тишине, пока мои уши горели.

«Итак, давайте сразу перейдем к тому, почему я приехал. Королева попросила меня согласиться на помолвку между нашими домами, и я принял ее предложение. Таким образом, ты будешь посещать ту же академию, в которую в настоящее время собирается принц, начиная с конца месяца».

Закончив ужин и перейдя в гостиную, мой папа произнес слова, которые не имели для меня никакого смысла, и я просто моргнул, беззвучно открывая и закрывая рот.

«Дорогой, вот почему я просила тебя осторожно затронуть эту тему, ты видишь, как он смущен?» - заволновалась мама Лили.

«Извини, извини, я не хотел сказать об этом небрежно, но так вышло, ничего не поделаешь! Ха-ха-ха!»

«Протестую!!!!!»

Мой мозг наконец-то уловил суть разговора, и единственное, что пришло мне в голову, - это отвергнуть это предложение, отвергнуть так решительно, чтобы подобный разговор больше никогда не повторялся. Ошеломленные родители с любопытством посмотрели на меня.

«Почему?» - спросили мама и папа.

«Почему? Ну... я мужчина и...»

«Теперь ты женщина, как физически, так и морально, если судить по твоим действиям», - заметила мама Лили.

«Но я... Он... О! Но принц -избалованный ребенок! Я не могу выйти замуж за того, кто так относится к людям, как он!»

«О? Совершенно верно, это было бы так, если бы он был все тем же избалованным ребенком, но, судя по всему, сейчас он вполне воспитан и вежлив. Похоже, что нагоняй, который он получил в детстве, заставил его впоследствии прийти в себя», - улыбнулся папа Роберт.

Быстро обнаружив, что мой путь к спасению исчезает, я беспомощно огляделся, пытаясь найти вескую причину отказаться от помолвки, и, не найдя ее, я опустил голову в знак поражения. Видя, что я, по крайней мере, перестал бороться с этой идеей, мой папа продолжил.

«Знай, что я заставил королеву пообещать, что если ты не захочешь принять помолвку после того, как закончишь учебу (через 4 года), то мы разорвем ее без обид с обеих сторон. Однако в течение этого времени от тебя будут ожидать, что ты будешь вести себя как подобает благородному человеку и, по крайней мере, попытаешься поладить с принцем. Королева также попросила, чтобы ты отправила ей письмо через камень изображения, когда прибудешь в академию, так как она находится в соседней человеческой стране Абелис», - объяснил Роберт.

«О, и так как мне больше не нужно оставаться здесь, чтобы вести наш бизнес, я тоже поеду с твоим отцом в столицу, так что не забудь взять все, что тебе нужно, так как этот дом некоторое время будет пустовать», - добавила мама Лили.

Заверения моего папы, по крайней мере, оставляли проблеск надежды, так как я знал, что независимо от того, как долго проучусь в школе, никогда не влюблюсь в мужчину, поэтому все, что мне нужно было сделать, это снова отвергнуть это предложение через 4 года. Но как трудно будет вести себя хорошо с принцем в течение нескольких лет...

http://tl.rulate.ru/book/61394/1608977